

СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА В СТРАНЕ

В. Стародубровский

Наиболее существенные препятствия на пути экономического развития страны связаны с отставанием развития рыночных институтов, неблагоприятным состоянием институциональной среды, предпринимательского климата. Экономическая стагнация российской экономики свидетельствует о том, что бизнес явно не чувствует уверенности в будущем. Президент РФ поставил задачу подняться по рейтингу Doing Business («Ведение бизнеса») Всемирного банка и Международной финансовой корпорации со 120 места на 20 место в 2018 г. Этот рейтинг отличается конкретностью и характеризует уровень барьеров в основных сферах деятельности бизнеса. Важность устранения чрезмерных барьеров очевидна. Но достаточно ли этого, чтобы предприниматели почувствовали уверенность и изменили свое поведение? Анализ неблагоприятных сторон предпринимательского климата, в том числе отражаемых в разных международных рейтингах, показывает, что проблема гораздо масштабнее. Корни застоя прежде всего в незащищенности собственности, коррупции, отсутствии независимости судебной системы. Рассмотрение рейтингов позволяет оценить меру сложившегося отставания. Соответственно улучшить использование экономического потенциала страны можно только при системном совершенствовании институциональной среды, начиная с наиболее запущенных ее сфер.

Итоги минувших семи месяцев удручающи. Они наглядно свидетельствуют об устойчивости экономической стагнации, застоя в стране. Промышленный рост прекратился. Объем инвестиций и грузооборота транспорта снижается. Сохраняется некоторое увеличение розничного товарооборота, но самыми скромными темпами за последние годы. Сокращается экспорт при росте импорта. Спрос стабильно находится на низком уровне и не растет. Не улучшается использование производственных мощностей, которые остаются недозагруженными. Снижается уровень рентабельности. Многие предприятия, имеющие денежные средства, предпочитают не вкладывать их в развитие производства, а хранить на срочных депозитах в банках (на которые приходится преобладающая часть корпоративных вкладов), живя за счет пусть и невысоких процентов. Продолжается ежемесячный чистый отток капитала за границы России. Все это при том, что цены на нефть, испытывая некоторые колебания, находятся на высоком уровне.

Относительно монотонное снижение темпов прироста многих основных показателей продолжается более полутора лет. По ВВП с 5,1% в IV кв. 2011 г. до 1,6% в I кв. и до 1,2% во II кв. 2013 г., по товарам и услугам базовых видов экономической деятельности соответственно с 5,6 до 0,3 в целом за 7 месяцев 2013 г. (данные за 7 месяцев будут приводиться и по следующим ниже показателям), по промышленности – с 5,7% в I кв. 2011 г. до 0%, в том числе по обрабатывающим производствам –

10,6 до -0,2%, по инвестициям в основной капитал – с 14,8% в IV кв. 2011 г. и 16,1% в I кв. 2012 г. до -0,7%, по строительству – с 9,1% в IV кв. 2011 г. до -0,3%, по грузообороту железнодорожного транспорта – с 9,1% в I кв. 2011 г. до -2,9%, по обороту розничной торговли – с 9% в IV кв. 2011 г. до 3,8%. Даже если учесть, что более высокие показатели относятся к периоду восстановительного роста, устойчивость и мера их снижения говорят сами за себя.

Очевидно, что такое состояние народного хозяйства и сложившиеся тенденции не соответствуют экономическому потенциалу страны.

При нынешнем состоянии мировой экономики, когда в Европе продолжается рецессия, а ведущие международные агентства соревнуются в масштабах уменьшения прогнозируемых на будущее темпов роста в разных регионах планеты, велик соблазн списать все на общую ситуацию в мире. И эта ситуация не может не оказывать влияния. И потому, что на Европу приходится порядка половины российского экспорта, и в силу опасений накала из-за рубежа очередной кризисной волны. Но, с другой стороны, на российскую экономику не давят пока (пока не падают цены на углеводороды) те факторы, которые не дают подняться европейской экономике: высокие уровни дефицитов бюджетов и государственных долгов. Да и в развивающихся странах темпы роста хоть и снижаются, но существенно превосходят наши. Значит при тех же внешних условиях они способны лучше использо-

вать внутренние возможности. Очевидно, что и у нас эти возможности велики.

Конечно, при улучшении ситуации в западной экономике и в России вероятно некоторое оживление. Некоторые экономисты надеются и на какие-то более приличные темпы уже во второй половине текущего года. Рост основных показателей во втором полугодии предыдущего года был ниже, чем в первом, делая, тем самым, менее значимым нарастание прошлогодней базы, к которой относятся годовые темпы. При большом желании можно предположить, что она станет легче преодолимой. Какие-то дополнительные стимулы могут возникнуть в случае девальвации рубля. Есть расчет на приличный урожай и это, естественно, позитивно скажется на результатах оставшейся части года.

Но каково бы ни было влияние тех или иных конъюнктурных факторов, устойчивое в течение достаточно длительного времени движение к экономической стагнации не может не привести к мысли, что в основе тяжелого состояния российской экономики лежат внутренние причины. Это в первую очередь состояние институциональной среды, инвестиционного и в целом предпринимательского климата в стране. Его можно было бы охарактеризовать не просто как недостаточно благоприятное, но, скорее, как бедственное.

Острая ситуация в области предпринимательской среды осознается и властью. Не случайно Президент РФ В. Путин поставил задачу совершить скачок по рейтингу **Doing Business («Ведение бизнеса»)** Всемирного банка и Международной финансовой корпорации со 120-го (!) места на 20-е место в 2018 г. Заметим попутно, что амбиции потеснить с 20-го места Германию не столь обязательны. Важно создать для бизнеса условия не хуже, чем в среднем в развитых странах, которые занимают порядочное число мест и после 20-го. Опыт отдельных стран показывает способность достичь принципиального прогресса за 7–9 лет напряженной работы.

Существует немало оценок и рейтингов разных сторон предпринимательского климата, осуществляемых различными международными организациями. Они неизбежно содержат те или иные условности. Некоторые специалисты опасаются, что при их разработке может сказываться дискриминация по политическим соображениям. Но они составляются по апробированным методикам высококвалифицированными и опытными экспертами, обычно с проведением опросов внутри разных стран. Нужно, правда, учитывать, что при опросах может влиять и степень, так сказать, «придирчивости» респондентов, когда они предъявляют повы-

шенные требования к условиям ведения бизнеса и оценивают их хуже, чем опрашиваемые в странах с менее благоприятными условиями. И наоборот. Особенно осторожны обычно респонденты в государствах с авторитарными и тоталитарными режимами. Рейтинги, определяемые в качестве места определенной страны в ряду других, могут меняться и при неизменном климате: снижаться, если страны, которые ранее отставали, стали выходить вперед, и повышаться, если ситуация стала хуже в странах, которые раньше опережали. Эти рейтинги зависят и от количества охватываемых стран, которое бывает неодинаковым в разные годы. Но при всех условностях богатый опыт международных сравнений показывает, что сопоставление рейтингов разных стран дает достаточно адекватные результаты. Попытаемся рассмотреть оценки ситуации с институциональной средой в России на примере ряда рейтингов, содержащих довольно полную информацию о состоянии институтов.

Начнем с рейтинга **Doing Business**. Он учитывает 11 параметров, которые характеризуют сферы экономического регулирования, где встречаются наиболее типичные барьеры, препятствующие созданию и ведению малого и среднего бизнеса. Особенность подхода состоит в конкретности, позволяющей выделять более и менее благополучные для бизнеса процедуры, оценивать положительные и отрицательные изменения в этих сферах. В каждой сфере, как правило, учитывается количество используемых процедур или документов, продолжительность, а также стоимость оформлений. Очевидно, сколь важно добиваться улучшения этого рейтинга. По данным доклада **Doing Business 2013¹** Россия поднялась по сравнению с предыдущим годом со **118-го** на **112-е** место из 185 стран. До этого происходило устойчивое ухудшение рейтинга с 78-го места в 2006 г. до 123-го в 2011 г. (с доклада, относившегося к 2012 г., произошло изменение методики составления рейтинга и конкретные его значения сопоставимы только с 2013 г., но не с предыдущими годами, однако тенденция по прежней методике достаточно наглядна). Хорошо, что эту тенденцию удалось нарушить, но само место остается провальным. Надо учитывать и то, что информация для последнего доклада была собрана по состоянию на 1 июля 2012 г., т.е. год назад, а с тех пор уже немало воды утекло и не все ее потоки были благоприятными. В соответствии с оценками доклада наилучшая ситуация у нас в области разрешения споров, связанных с выполнением контрак-

1 <http://www.doingbusiness.org/~media/GIABW/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB13-full-report.pdf>.

тов, где Россия уже находится в первой двадцатке и поднялась с 13-го на 11-е место. Наиболее же существенное улучшение относится к сфере налогообложения: со 105-го на 64-е место. Возможно, это связано с относительным сокращением страховых взносов, которые годом ранее были резко повышены. Прогресс наблюдается также в области процедур банкротства (со 60-го на 53-е место) и скорости регистрации новых компаний (хотя здесь речь идет о переходе лишь со 105-го на 101-е место). При почти неизменном рейтинге относительно лучше ситуация складывается в регистрации собственности (46-е место). Ухудшилась доступность кредитов (с 97-го на 104-е место) и, что особенно важно с точки зрения характеристики бизнес-среды, – защита инвесторов (со 114-го на 117-е место). Наихудшее положение дел наблюдается в доступе к электроэнергии (184-е место, хуже – только в Бангладеш), в получении разрешений на строительство (178-е место) и в сфере международной торговли (таможенные процедуры и т. п. – 162-е место).

Очевидны и серьезные препятствия на пути улучшения этого рейтинга. Как известно, барьеры являются базой и питательной средой коррупции. Так что меру сопротивления представить не сложно. Но при всей важности рассматриваемого рейтинга остается вопрос, представляющийся более существенным: достаточно ли он охватывает основополагающие черты предпринимательского климата, от которых зависит поведение бизнеса? Иными словами, если предположить, как это ни трудно, что в области рейтинга Doing Business, на который направлена экономическая политика в данной сфере, удастся достичь какого-то прогресса, то достаточно ли этого, чтобы снять проблемы с неблагоприятной для бизнеса средой, придать ему уверенность в будущем и реально изменить его поведение?

Помочь ответить на него могут некоторые иные рейтинги. Рассмотрим отдельные из них, в которых более подробно раскрывается ситуация с предпринимательской средой. Известен **индекс экономической свободы**, разрабатываемый The Heritage Foundation – независимой организацией, которая не пользуется государственной поддержкой. Он строится, исходя из анализа десяти принципиальных сфер экономики и права, определяющих бизнес-среду, (они будут рассмотрены ниже), охватывает 185 стран и изменяется от 0 до 100, где 100 соответствует максимальной свободе. Страны, имеющие индекс от 80 до 100, предлагается относить к свободным, от 70 до 79,9 – к преимущественно свободным, от 60 до 69,9 – к относительно свободным, от 50 до 59,9 – к преимущественно несвобод-

ным, ниже 50 – к странам с подавленной свободой. Для оценки индекса за 2013 г.¹ была использована информация преимущественно от середины 2011 г. до середины 2012 г. Лидирует в течение многих лет Гонконг с индексом близким, изредка достигающим 90. В 2013 г. США заняли 10-е место (с индексом 76,0), Великобритания – 14-е (74,8), Германия – 19-е (72,8), Япония – 24-е (71,8) Франция – 62-е, (64,1). На постсоветском пространстве впереди Эстония – 13-е место (75,3), а кроме стран Балтии и Грузии – Казахстан – 68-е место (63,0).

Россия заняла **139-е место** с индексом **51,1**, т.е. находится среди стран, замыкающих группу преимущественно несвободных². При этом индекс повысился по сравнению с предыдущим годом на 0,6 пунктов. Максимальное же значение он имел в 2004 г. – 52,8, т.е. опять-таки в течение предшествующих лет преобладало ухудшение ситуации. Наиболее высокая оценка получена по индексу фискальной свободы – 86,9 (38-е место) и он улучшился за год на 4,4. На него в особенности влияет низкий уровень налогов на доходы физических лиц, а улучшение, видимо, связано со снижением чрезмерной ставки страховых взносов. Следом идет индекс свободы в области торговли – 77,4 (83-е место), который увеличился более других – на 9,2. Это обусловлено относительно невысоким средним уровнем таможенных платежей и вступлением страны в ВТО, хотя отмечается сохранение многих нетарифных барьеров, тормозящих свободное движение товаров и услуг. Далее – индекс свободы в области бизнеса, имея в виду прежде всего свободу от прямого вмешательства государства, – 69,2 (75-е место) при увеличении на 4,1. При этом обращается внимание, что улучшение бизнес-среды незначительно и бюрократическое регулирование остается чрезмерным, делая решения бизнеса ненадежными. Индекс свободы в денежной сфере оценен в 66,7 (152 место) и повысился на 0,4. Низкое место при относительно более приличном индексе, чем в среднем, означает, что большее число стран имеет по этой позиции индекс лучше нашего. Здесь к недостаткам отнесено значительное влияние государства на цены посредством многочисленных субсидий и большое количество государственных предприятий. Индекс государственных расходов достиг 54,4, улучшившись на 5,8 (117-е место). Отмечается некоторое снижение уровня этих расходов по отношению к ВВП, профицит бюджета, хоть и под влиянием высоких цен на нефть, низкий уровень государственного долга. Индекс свободы в области трудовых отношений составил

1 <http://www.heritage.org/index/ranking>

2 <http://www.heritage.org/index/country/russia>

52,6 (123-е место) и значительно упал – на 10,9, поскольку по мнению авторов устаревший трудовой кодекс сдерживает занятость и повышение производительности труда. Хотя, можно предположить, что реально немалую роль в этом играет государственная политика сдерживания высвобождения работников с целью ограничить рост безработицы и связанные с ним проблемы. А далее следуют наиболее узкие места в нашей институциональной среде: финансовая свобода – индекс 30 (130-е место) при снижении его на 10 ввиду засилья государственных финансовых учреждений, ограничивающих нишу частных банков; свобода в области инвестиций – 25, как и в предыдущем году (148-е место); обеспечение прав собственности – 25, тоже без изменений (135-е место), ввиду общей слабости судебной системы, находящейся в том числе под давлением государства, соответственно слабостью защиты прав собственности, включая интеллектуальную, и, наконец, свобода от коррупции имеет самую худшую оценку – 24 (140-е место) при повышении этого индекса на 3, видимо, в связи с громкими разоблачениями коррупционеров в Министерстве обороны и других организациях.

Таким образом, индекс экономической свободы тоже находится на очень низком уровне и достаточно четко и адекватно выделяет наиболее слабые звенья нашего предпринимательского климата, в том числе не улавливаемые рейтингом *Doing Business*.

Состояние институтов анализируется в целом ряде рейтингов в качестве важнейшего фактора, без которого нельзя обойтись при характеристике достижений в сфере, которой посвящен рейтинг. Это относится, в частности, к **Глобальному индексу инноваций (The Global Innovation Index)** – глобальному исследованию, позволяющему ранжировать страны по уровню развития инноваций. Важность этой задачи не нуждается в комментариях. Проект начат в 2007 г. Корнельским университетом, международной бизнес-школой INSEAD, расположенной во Франции, и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO), которая является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций. Индекс охватывает 142 страны и учитывает 84 фактора, для определения которых привлекается порядка 30 источников, в том числе уровень 5 факторов выявляется на основе опросов респондентов. Эти факторы группируются с учетом того, что роль инноваций в качестве двигателя экономического роста и процветания зависит как от уровня инновационного потенциала, так и от уровня его использования. Соответственно индекс рассчитывается в качестве средней из двух

субиндексов. Первый характеризует ресурсы и условия инноваций (*Innovation Input*), включая такие их группы, как институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса. Второй – результаты инноваций (*Innovation Output*) с выделением двух основных групп: уровень знаний и технологических результатов и результаты творческой деятельности. Индекс определяется в абсолютном выражении (максимальный уровень по данным доклада за 2013 г.¹ – 66,59 – принадлежит Швейцарии) и, исходя из него, выводится рейтинг в виде порядкового места страны. Следом за Швейцарией идут Швеция, Великобритания, Нидерланды, США, Финляндия.

Россия имеет индекс **37,2** и находится на **62-м** месте, потеряв по сравнению с предыдущим годом 11 позиций. При этом по первому субиндексу у нас 72-е место, по второму – 52-е, а по коэффициенту инновационной эффективности – 104-е. Относительно более благоприятно оценивается ситуация в области человеческого капитала и исследований – 33-е место, знаниям и использованию технологий – 48-е, инфраструктуре – 49-е. Но по состоянию институтов, представляющему для нас особый интерес, Россия занимает только 87-е место. При этом по политической среде – 117-е (в том числе по уровню политической стабильности – 117-е, эффективности правительства – 90-е, свободе прессы – 119-е), по среде регулирования – 100-е (в том числе по качеству регулирования – 102-е, а по власти закона – 113-е). Несколько лучше оценивается бизнес-среда – 55-е место. Это может вызвать удивление, поскольку в принципе бизнес-среда определяется всей системой институтов, которые имеют более низкие оценки. Но здесь она рассматривается в более узком смысле и охватывает три фактора: простоту процедур начала бизнеса – 69-е место, простоту процедур банкротства (49-е) и простоту процедур уплаты налогов (53-е). Низкое – 74-е – место и по развитию рынка. Оно также в значительной мере определяется институциональными факторами. Так по состоянию кредитования мы на 116-м месте, по уровню защиты инвесторов – на 102-м, по интенсивности внутренней конкуренции – на 121-м. Очень низкое – 101-е – место у России и по группе факторов, характеризующих результаты творческой деятельности.

Инновационность – фундаментальная черта современной высокоразвитой экономики. Достоинство рассматриваемого индекса в широком подходе с учетом многочисленных факторов, опреде-

1 <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2013#pdfopener>

ляющих ее. И наглядно видно, сколь существенно тянет назад нашу страну тяжелое состояние институциональной среды.

Одним из наиболее информационно насыщенных по интересующей нас проблеме является **Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index)**, разрабатываемый под эгидой Всемирного экономического форума (ВЭФ) на основе как статистических данных, так и глобального опроса руководителей предприятий в 144 странах с помощью 150 организаций-партнеров. Индекс охватывает 113 характеристик конкурентоспособности, которые объединены в 12 основных групп факторов (контрольных показателей). И первой из них является качество институтов. Остальные группы факторов включают: инфраструктуру; макроэкономическую стабильность; здоровье и начальное образование населения; высшее образование и профессиональную подготовку, эффективность рынка товаров и услуг; эффективность рынка труда; развитость финансового рынка; уровень технологического развития; размер рынка; уровень ведения бизнеса; инновационный потенциал. Индекс определяется в абсолютном выражении и изменяется от 1 до 7 (от низшей конкурентоспособности к высшей – по этой шкале, как правило, респондентов в странах просят оценить состояние каждой исследуемой характеристики конкурентоспособности и полученные результаты потом взвешиваются в соответствии с принятой методикой для определения совокупного индекса), а также указывается рейтинг страны в виде ее порядкового места. В методике явно прослеживается стремление к максимальной объективизации: уровни индексов и места определяются статистическими данными и в подавляющей части – итогами опросов. Принятые пределы возможной величины индекса (до 7) приводят к тому, что изменение его на одну десятую может переместить страну на несколько мест вверх или вниз.

Последний опубликованный доклад авторы отнесли к 2012–2013 гг.¹, хотя издан он в 2012 г. и реальные данные относятся в лучшем случае к этому году. Первое место в этом рейтинге четвертый год подряд занимает Швейцария с индексом 5,72. Второе принадлежит Сингапуру, третье – Финляндии. Германия заняла 6-е место, США – 7-е, Япония замыкает первую десятку при индексе 5,4.

В России лучшая ситуация была перед самым кризисом (доклад 2008–2009 гг.), когда она имела индекс 4,3 и заняла 51-е место. Но уже в следую-

щем году индекс составил 4,15 и страна опустилась на 63-е место. В последние три года продолжалось снижение до **67-го** места при практически неизменном индексе – **4,2**. Явно некоторые из отстававших стран стали нас опережать.

По конкретным факторам, от которых зависит конкурентоспособность, и их группам соотношение между величиной индексов и занимаемыми местами может быть различным, поскольку зависит от разной группировки оценок, даваемых респондентами стран по каждой позиции. Например, наша страна при оценке уровня ведения бизнеса в 3,3 балла заняла 119-е место, а по инновационности при менее благоприятной оценке в 3 балла – 85-е место. Значит здесь по сравнению с уровнем ведения бизнеса большее число стран имеет еще более низкие оценки в баллах.

Рассмотрение применительно к России ситуации по конкретным факторам конкурентоспособности и их группам², в соответствии с данными последнего отчета, начнем с более благоприятных. Очевидно, что высокое – 7-е – место страна занимает по **объему рынка**. Следующее – 22-е – по **макроэкономической ситуации**, что также неудивительно ввиду малого государственного долга (9-е место) и благоприятного пока бюджетного баланса (20-е место), но по инфляции (в годовом исчислении) – только 111-е место. 47-е место – мы занимаем по **уровню инфраструктуры**, при этом по состоянию автомобильных дорог относимся к самым отсталым странам – 136-е место (при наиболее низкой из всех 113 факторов оценке в баллах – 2,3), лучше обстоит дело по уровню железнодорожной инфраструктуры – 30-е место, по инфраструктуре воздушного транспорта – 104-е место, хотя по масштабам авиаперевозок с учетом количества пассажиров и расстояний – 12-е место, и входим в число передовиков по использованию мобильных телефонов – 5-е место. Лучше этого только достижения в борьбе с малярией, где мы на первом месте. На 52-м месте Россия находится по **уровню высшего образования и профессиональной подготовки**, но по качеству менеджмента в этой сфере – на 115-м месте. Относительно неплохое – 57-е – место по **уровню технологического развития**, хотя по **инновационности**, как отмечалось, – только 85-е – при очень низком индексе – 3,0. По **состоянию здоровья и начального образования** у нас 65-е место, (несмотря на отмеченные успехи по борьбе с малярией), в том числе по уровню детской смертности – 50-е, качеству начального образования – 62-е, продолжи-

1 The Global Competitiveness Report 2012-2013. Full Data Edition. http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf

2 Для наглядности группа факторов выделяется жирным курсивом и, как правило, следом раскрываются некоторые из конкретных факторов, относящихся к этой группе.

тельности жизни – 100-е. 84-е место по **эффективности рынка труда**. Здесь особенно выделяется высокий уровень занятости женщин – 38-е место, а по оплате и производительности труда – 65-е, доверию профессиональному менеджменту – 110-е, утечке мозгов – 111-е, а сотрудничеству в отношениях работодателей и наемного персонала – только 125-е.

К числу худших сфер относятся **уровень ведения бизнеса** – 119-е место, **развитие финансового рынка** – 130-е место, **эффективность рынка товаров и услуг** – 134-е место и – увы – **состояние институтов** (институциональной среды) – 133-е место. При этом низкая эффективность рынка товаров и услуг также определяется преимущественно институциональными факторами. Так, по уровню развития внутренней конкуренции и эффективности антимонопольной политики у нас 124-е место, количеству процедур, необходимых для начала бизнеса – 97-е, а дням, затрачиваемых на их выполнение, – 104-е, уровню и эффективности налогообложения – 121-е, распространенности торговых барьеров – 132-е, а бремени таможенных процедур – даже 137-е (эти позиции в целом коррелируют с оценками ранее рассмотренных рейтингов). По состоянию же собственно **институтов** Россия опустилась со 110-го места в 2008 г. при индексе 3,3 до 133-го места в 2012 г. с индексом 3,1. Институты анализируются по 22 факторам, охватывающим важнейшие стороны предпринимательской среды. Как известно, основу этой среды в рыночной экономике составляет обеспечение прав собственности. Здесь мы на 133-м месте, хотя в 2008 г. были на 122-м, а в 2009 г. – на 121-м месте. Сюда же примыкает ситуация с независимостью судов, от которой зависит надежность защиты прав предпринимателей, где Россия на 122-м месте при крайне низком индексе в 2,6, тогда как в 2008 г. страна была на 109-м месте. Правда в 2011 г. при том же индексе место было на одно хуже – 123-е. И динамика, и в особенности уровень этих мест свидетельствует о крайнем неблагополучии. По уровню незаконных платежей и взяток – 120-е место (годом ранее было 115-е). Один из факторов называется *Diversion of public funds*, что по распространенной у нас жаргонной терминологии можно было бы перевести как распил государственных фондов. Здесь мы на 126-м месте при индексе 2,4, который уступает только индексу автодорог (в 2008 г. было 102-е место). Ряд факторов связан с уровнем государственного управления. По общественному доверию к политикам у нас 86-е место при индексе только 2,5, фаворитизму в решениях правительственных чиновников – 127-е, расточитель-

ности государственных расходов – 103-е, бремени государственного регулирования – 130-е, прозрачности формирования государственной политики – 124-е, государственным услугам, способствующим развитию деятельности бизнеса – 120-е. По надежности услуг полиции, характеризующей уровень защиты личности, – 133-е место. По эффективности государственной инфраструктуры, обеспечивающей дискуссии, – 124-е. Самое низкое место в группе факторов, связанных с институтами, – у защиты интересов миноритарных акционеров – 140-е.

При всей условности любых рейтингов и при разной методологии их формирования, оценки различных сторон предпринимательского климата являются единонаправленными, близкими и производят достаточно реалистичное впечатление. Когда, к примеру, известны случаи предъявления налоговыми органами претензий с нарушением сроков давности и при всей незаконности таких дел они проигрывались в суде, когда известны факты отъема собственности у фирм с участием силовых структур, создается атмосфера, при которой становится опасно работать успешно. Когда следователи и суды присваивают себе право определять в условиях рыночной экономики уровень, так называемой, справедливой цены, отклонения от которой трактуются, как ущерб, и при этом к ущербу может быть отнесена вся сумма сделки, открывается широкий простор для произвола, под удар которого может попасть почти любой предприниматель. В таких условиях частный бизнес, не аффилированный с государством, оказывается незащищенным и у него выбивается из-под ног почва как для доверия к власти, так и для уверенности в будущем. Неудивительной реакцией становится бегство капитала и бизнеса за рубеж. Защита собственности и в целом правоохранительная и судебная система находятся в глубоком кризисе и здесь, а не только в крайне необходимом упрощении процедур, создающих непосредственные барьеры для предпринимателей, заложены корни торможения использования экономических возможностей страны. А соответственно и корни преодоления этого торможения. Только напряженная системная, целенаправленная, относительно длительная работа по всестороннему оздоровлению институциональной среды, начиная с наиболее запущенных ее сфер, может повлиять на улучшение использования экономического потенциала страны. Иначе и амбициозные надежды на заметный прогресс в рейтинге *Doing Business* останутся благими пожеланиями.

Неуверенность бизнеса вызывается и неустойчивостью ряда регулирующих действий государства. Особенно наглядно это проявилось в резком повы-

шении в 2011 г. страховых взносов с 26 до 34% к заработной плате с последующим их снижением до 30%. Как показал министр финансов А.Силуанов¹, государство в целом не выиграло от этого повышения и даже понесло некоторые потери. Но в 2012 г. страховые взносы были повышены теперь у индивидуальных предпринимателей, вызвав резкое сокращение их численности путем перемещения, скорее всего, в теневую сферу. Происходят и еще грядут, судя по всему, изменения в организации пенсионной системы.

Некоторые специалисты считают, что Банк России затянул принятие решения о снижении ставки рефинансирования как сигнала, направленного на стимулирование роста. Но фундаментальной проблемой, определяющей величину этой ставки, как и в целом процентов за кредит, является уровень инфляции. Кредитные ставки должны превышать этот уровень, иначе кредиты будут убыточны. И ответственные решения о снижении ставки рефинансирования (которые с большой вероятностью могут быть скоро приняты) возможны при условии, когда становится ясным, какой уровень инфляции будет достигнут к концу года. Соответственно главным условием снижения действительно высоких, во многом запретительных, ставок процентов за кредит и расширения возможностей кредитования как важного стимула экономической динамики является реальное подавление инфляции. На этом поприще успехи пока остаются более чем скромными.

Что же касается предвзятого подхода авторов рейтингов, то вряд ли он относится к нашей стране в большей мере, чем, например, к Казахстану. Между тем, если Россия потеряла 11 мест в последнем рейтинге конкурентоспособности ВЭФ, то Казахстан за один год вырвался вперед на 21-е место с более низкого по сравнению с Россией 72-го места при индексе 4,2 до 51-го с индексом 4,4. При этом существенно улучшилась оценка институтов, продвинув страну в этой сфере на 28 мест вперед, а по защите собственности – на 30 мест. Правда в таких случаях, когда речь идет о странах, не относящихся к эталонам демократии, невольно возникает вопрос, не было ли это вызвано «воспитательной работой», проведенной с респондентами. Тем более, что по Индексу инновационности, в несколько меньшей мере опирающемуся на опросы, Казахстан не только не показал прогресса, но опустился на одну ступень вниз. Индекс экономической свободы тоже немного снизился, но в этой сфере Казахстан далеко опережает Россию, находясь на 68-м месте против нашего 139-го. Если же изменение оценок вызвано реальными достижениями в раз-

витии институциональной среды, опыт Казахстана может представлять для нас особый интерес.

Тяжелые последствия имеет распространенность в России коррупции. По данным ВЭФ она воспринимается как главное препятствие на пути бизнеса, на что указало более 21% респондентов. Это высокий и показательный результат, поскольку можно было выбрать только один из предлагаемого перечня вариантов ответов. Следующее по значимости препятствие – неэффективность центрального госаппарата – набрало почти вдвое меньше – 11,9% ответов. Тем самым, острота ситуации с коррупцией существенно угнетает развитие бизнеса, несмотря на то, что действующие предприятия (представители которых опрашивались), во многом к ней приспособились и перекаладывают дополнительные расходы на потребителей.

Оценкой положения дел с коррупцией специально занимается независимая организация Transparency International. В 2012 г.² она изменила метод оценки разрабатываемого ею **Индекса восприятия коррупции**, поэтому он не сравним с предшествующими годами. Этот индекс измеряется по шкале от 0 – наивысшего уровня коррупции, до 100 – самого низкого ее уровня. Индекс рассчитывается по 176 странам и территориям. Первое место разделили Дания, Финляндия и Новая Зеландия, получившие по 90 баллов. Замыкают рейтинг Афганистан, Северная Корея и Сомали, разделившие 174-е место и набравшие по 8 баллов. Россия делит **133-е** место с шестью странами, имеющими по **28** баллов. В компании с ней, в частности, Казахстан и Иран. Разница между 90 и 28 баллами говорит сама за себя. При прежней методике, когда индекс изменялся от 0 до 10, лучшее положение России в предшествующем десятилетии было в 2004 г. – 2,8, затем с колебаниями происходило ухудшение и он снизился до 2,1 в 2010 г., а в 2011 г. увеличился до 2,4, составив чуть более 25% по отношению к лучшим достигнутым значениям. Тем самым, уровень коррупции в стране также относится к числу ключевых факторов, подрывающих уверенность бизнеса в перспективе.

В последнее время характерным становится относительно массовое выявление и обнародование фактов коррупции в различных государственных структурах. До тех пор, пока не завершены первые судебные дела и не вынесены приговоры, трудно судить, отражает ли это попытку реальной борьбы с коррупцией. Если ответственность ляжет на «стрелочников», то предпринимаемые шаги будут восприниматься обществом не иначе как имитация борьбы. Конечно, само по себе обнародование

1 См. интервью с ним в газете Известия 07.03.2012, с. 05.

2 <http://www.transparency.org/cpi2012/results>

крупных и многочисленных разоблачающих фактов может быть рассчитано на запугивание коррупционеров и на сокращение коррупции вследствие их опасения тоже быть раскрытыми. Но нередко последствия в таких случаях сводятся к сокращению круга лиц, которые подвергаются нажиму с целью получения взятки, при увеличении сумм самих взяток. Например, по результатам исследования бизнес-среды (BEEPS — Business Environment and Enterprise Performance Survey), проведенным Всемирным банком совместно с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в 2011 г., в России с 2008 по 2011 г. увеличилось с 21 до 40% число респондентов, которые считают, что коррупция не является препятствием для бизнеса. Но при этом фирмы, которые давали взятки, сообщили, что сумма взяток выросла за это время с 4,6 до 7,3% годовых продаж!¹

Экономические итоги истекшей части года становятся, судя по всему, свидетельством того, что бедственное состояние предпринимательского климата приводит не просто к недоиспользованию возможностей развития страны, но в прямом смысле закупоривает перспективы экономического роста. Похоже, что вместо серьезной работы по системному улучшению этого климата ставка делается на попытку достигнуть роста за счет государственных мегапроектов, софинансируемых в том числе за счет Фонда национального благосостояния. Речь идет о решениях, связанных со строительством высокоскоростной магистрали Москва-Казань, Центральной кольцевой автомобильной дороги и реконструкцией Транссиба. Это снова увеличивает и без того чрезмерную нагрузку на расходы государственного бюджета, нарушая принятое бюджетное правило и повышая бюджетные риски в случае падения цен на нефть. Трудно иметь уверенность в достойном уровне обоснования и экспертизы соответствующих проектов. Но по прошлому опыту есть более чем достаточные основания для уверенности в том, что сметы расходов будут превышены и не исключено, что в разы, сроки строительства – сорваны, а качество не гарантировано. Рано судить, связано ли как-то с этими решениями пусть символическое увеличение инвестиций в основной

капитал в июле к тому же месяцу 2012 г. на 2,5% при росте стройматериалов (производства прочих неметаллических минеральных продуктов) на 4%, а строительства – на 6,1% и сможет ли оно быть относительно устойчивым. Нужно, конечно, учитывать и исключительный прагматизм и приспособляемость бизнеса, его способность к развитию не только благодаря хорошим условиям, но и вопреки плохим. Кстати, приток иностранных инвестиций по данным Росстата увеличился за I полугодие к тому же периоду предыдущего года на 32,1% и, что особенно важно, в их числе прямых инвестиций – на 59,8%. Но пока, в течение уже немалого времени, надежды на устойчивость повышения инвестиционного спроса и в целом экономической динамики не оправдывались. К тому же в машиностроении спад продолжается, а по многим позициям – усиливается.

Как будто в целях подсластить пилюлю, на время экономического застоя пришлось проводить ежегодно 1 июля Всемирным банком обновление классификации стран по уровню валового национального дохода (ВНД) на душу населения за предшествующий год. В соответствии с этой классификацией страны делятся на следующие группы: с низким уровнем доходов: 1035 долл. США и ниже; с доходами ниже среднего уровня: 1036–4085 долл.; с доходами выше среднего уровня: 4086 – 12615 долл.; с высоким уровнем доходов: 12616 долл. и выше. По новой классификации Россия перешла в группу стран с высокими доходами, условно говоря, – богатых стран. Важно было бы, как минимум, удержаться на этом уровне, поскольку встречаются и попятные движения. Скажем, для Венгрии обновление классификации обошлось перемещением из группы стран с высокими доходами в более низкую группу. Даже находясь в группе стран с высоким уровнем доходов, Россия в настоящее время отстает по темпам роста от общемировой динамики, создавая условия, чтобы другие страны, раньше отстававшие по душевому уровню ВВП, стали ее опережать. И здесь опять-таки на первый план выходит системное преобразование институциональной среды, создание благоприятных условий для бизнеса, как решающего условия, способного не допустить скатывания назад в порядковом рейтинге стран по уровню экономического развития, а в дальнейшем – и повысить свое место в нем. ●

1 http://slon.ru/economics/ebr_r_vzyatki_v_rossii_stali_rezhe_no_masshtabnee.913765.xhtml.

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В 2012 Г. – I ПОЛУГОДИИ 2013 Г.¹

Е.Астафьева

Результаты декомпозиции показателя роста выпуска свидетельствуют о том, что в 2012 г. – I полугодии 2013 г. доминирующую роль в определении темпов роста ВВП играют затраты основных факторов. Затраты труда и капитала в среднем на 80% определяют темпы роста ВВП, т.е. в настоящее время рост российской экономики достигается в основном за счет экстенсивных факторов. Вместе с тем затраты труда и капитала демонстрируют убывающую динамику темпов роста.

В мировой практике при анализе перспектив экономического развития широко используются методы декомпозиции роста по факторам. Декомпозиция представляет собой разложение темпов роста выпуска на экстенсивные и интенсивные составляющие в соответствии с оценкой дифференциальной формы производственной функции. В качестве экстенсивных факторов рассматриваются затраты труда и капитала, которые представляют собой произведение запасов этих факторов (численности занятых и объемов основных фондов) на интенсивность их использования (время, отработанное одним занятым, и загрузку производственных мощностей). Интенсивные составляющие роста характеризует необъясненный основными факторами остаток, называемый совокупной факторной производительностью (СФП). Результаты декомпозиции отражают трансформацию структуры экономического роста, позволяют выделить наиболее значимые факторы, определяющие изменения в динамике темпов роста выпуска.

По данным Росстата, период 2012 г. – I полугодия 2013 г. характеризуется положительными темпами прироста квартального ВВП, составившими в среднем 2,9%. При этом в I полугодии 2013 г. темпы прироста выпуска оказались существенно ниже уровня 2012 г. (1,8% против 3,5%). В среднем за рассматриваемый период сокращение темпов прироста квартального ВВП составило 0,6 п.п. (в соответствии с линейным трендом 0,7 п.п.²)

В 2012 г. – I полугодии 2013 г. изменения объема ВВП и затрат основных факторов характеризуются однонаправленной динамикой: рост выпуска со-

провождался увеличением основных экстенсивных факторов. В 2012 г. изменения затрат труда и капитала определяли в среднем 93% темпов роста ВВП, в I полугодии 2013 г. – 59%.

Согласно проведенной декомпозиции (табл. 1, рис. 1) в рассматриваемом периоде темпы роста ВВП в среднем на 11% были обусловлены изменениями трудовых затрат. В 2012 г. затраты труда объясняют в среднем 13% темпов роста выпуска, а в I полугодии 2013 г. вклад данной составляющей в среднем отрицателен, что обусловлено уменьшением трудовых затрат во II квартале 2013 г. Вклад в темпы роста ВВП, обусловленный изменениями объема вовлеченного в процесс производства капитала, составляет в среднем 71%. Как и в случае затрат труда, затраты капитала характеризуются сокращением вклада в темпы роста ВВП в I полугодии 2013 г.: в этот период они объясняют в среднем 64%. При этом в течение всего рассматриваемого периода (за исключением I квартала 2013 г.) затраты капитала являются наиболее значимым фактором экономического роста, определяя большую часть темпов роста ВВП. В 2012 г. – I полугодии 2013 г. СФП определяет в среднем 18% темпов роста ВВП.

Затраты труда демонстрируют уменьшение темпов прироста, составившее в среднем за период 0,4 п.п. Убывающая динамика темпов роста трудовых затрат определяется снижением темпов роста обеих составляющих, причем и для численности занятых, и для отработанного ими времени в конце периода темпы роста переходят в область отрицательных значений. Структура трудовых затрат в рассматриваемом периоде неоднородна по кварталам. Интенсивность использования запасов труда демонстрирует более существенные колебания в динамике темпов роста: отработанное время сокращается в III квартале 2012 г. и в первых двух кварталах 2013 г., так что в эти периоды вклад данной составляющей в темпы роста ВВП отрицателен. В среднем за квартал уменьшение темпов роста

¹ В разделе представлены результаты декомпозиции роста показателя выпуска (ВВП) в 2012 г. – I полугодии 2013 г., полученные в соответствии с методикой, изложенной в работе ИЭПП («Факторы экономического роста», серия Научные труды, №70, ИЭПП, М. 2003, 390С., www.iet.ru).

² Оценки изменения темпов роста в соответствии с линейным трендом рассматриваются с целью снижения зависимости результатов оценок к выбору начального и конечного периода.

Таблица 1

СТРУКТУРА ТЕМПОВ ПРИРОСТА ВВП (В СРАВНЕНИИ С АНАЛОГИЧНЫМ ПЕРИОДОМ ПРОШЛОГО ГОДА)

	I квартал 2012 г	II квартал 2012 г	III квартал 2012 г	IV квартал 2012 г	I квартал 2013 г	II квартал 2013 г
темпы роста						
ВВП	4.75	4.26	3.00	2.10	1.59	1.90*
I. Затраты факторов	4.86	3.54	1.42	2.96	0.81	1.25
I.1 Труд	1.49	1.10	-0.65	0.81	0.16	-0.40
Занятость	0.44	0.75	0.31	0.35	0.66	-0.34
Отработанные часы	1.05	0.35	-0.96	0.46	-0.50	-0.05**
I.2 Капитал	3.37	2.44	2.08	2.15	0.65	1.65
Основные фонды	1.74	1.79	1.85	1.69	1.41	1.47
Степень загрузки мощностей	1.63	0.66	0.22	0.46	-0.76	0.18
II. СФП	-0.10	0.72	1.58	-0.86	0.78	0.65
в % от темпов прироста ВВП						
ВВП	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
I. Затраты факторов	102.2	83.2	47.3	140.7	51.1	66.0
I.1 Труд	31.3	25.8	-21.7	38.3	9.9	-20.8
Занятость	9.2	17.7	10.4	16.4	41.3	-18.1
Отработанные часы	22.1	8.1	-32.1	21.9	-31.4	-2.7
I.2 Капитал	70.9	57.4	69.1	102.4	41.2	86.8
Основные фонды	36.6	42.0	61.7	80.6	88.7	77.5
Степень загрузки мощностей	34.3	15.4	7.4	21.9	-47.6	9.3
II. СФП	-2.2	16.8	52.7	-40.7	48.9	34.0

* оценка МЭРТ

** во II квартале 2013 г. показатели отработанного времени получены по модели авторегрессии и скользящего среднего, оцененной поданным в период с I квартала 1999 г. по I квартал 2013 г.

интенсивности использования занятых составило 0,2 п.п. Сокращение темпов роста запасов труда также составило 0,2 п.п., но в отличие от предыдущей составляющей темпы роста численности занятых отрицательны лишь во II квартале 2013 г. Следует отметить, что запасы труда впервые в послекризисный период демонстрируют сокращение.

Как и затраты труда, затраты капитала демонстрируют уменьшение темпов роста, составившее в среднем за квартал 0,3 п.п. Несмотря на это, затраты капитала остаются наиболее существенным фактором, характеризующимся преобладающим вкладом в темпы роста ВВП на протяжении всего рассматриваемого периода за исключением I квартала 2013 г. В соответствии с методикой оценки¹ динамика запасов капитала определяется изменениями объема инвестиций в основной капитал, темпы прироста которых в среднем уменьшались на 3,6 п.п. ежеквартально (с 16,5% в I квартале 2012 г.

до (-1,7%) во II квартале 2013 г.). Следует отметить, что в I полугодии как 2012 г., так и 2013 г., объем инвестиций в основной капитал в реальном выражении остается ниже уровня 2008 г. В результате, в условиях существующей степени износа основных фондов, темпы роста запасов капитала остаются практически неизменными, демонстрируя незначительное убывание. В среднем в 2012 г. – I полугодии 2013 г. темпы роста основных фондов определяют 64% темпов роста ВВП, а колебания степени их загрузки – 7%. При этом структура затрат капитала характеризуется уменьшением вклада, определяемого степенью загрузки запасов фактора, так что в течение всего периода изменения запасов капитала демонстрируют более существенный вклад в темпы роста ВВП в сравнении с вкладом, определяемым колебаниями степени их загрузки. В среднем за квартал сокращение темпов роста интенсивности использования основных фондов составило 0,3 п.п., а объемов основных фондов – 0,1 п.п.

В рассматриваемом периоде влияние совокупной производительности факторов (СФП) на рост выпуска неравномерно по кварталам: во II – III кварталах 2012 г. данная составляющая определяет в среднем 35% темпов роста ВВП, в I и IV квар-

1 В отсутствие квартальной статистики оценка роста основных фондов строится в предположении о постоянстве коэффициента выбытия основных фондов и постоянстве доли инвестиций, направляемых на их обновление. Следует отметить, что полученная таким образом оценка может быть смещена в связи с тем, что она не учитывает временной лаг между моментом получения инвестиций и моментом их освоения.